

11 февраля 1978 г. исполнилось 100 лет со дня рождения доктора филологических наук, профессора Василия Алексеевича Десницкого. В этом же 1978 г. — 22 ноября исполняется 20 лет со дня его смерти.

Уже 20 лет, как нет его среди нас, но — поразительное дело — в памяти тех, кто имел счастье общаться с ним, с незаходящей яркостью сохраняется весь его внешний облик, в ушах звучит глуховатый голос Василия Алексеевича, и перед внутренним зрением как наяву предстают его жесты, интонации, манера читать, выступать, оценивать людей, книги, явления.

Личность В. А. Десницкого была совершенно незаурядной, яркой, значительной в прямом смысле этого слова. Я осмеюсь сказать, что В. А. Десницкий в чем-то существовал для всех, кто его знал, был идеален, в чертах его личности сконцентрировались именно те качества, которые являются важнейшими для подлинного ученого, для педагога, для воспитателя новых поколений ученых. Именно поэтому не забывается он сам, поэтому памятными остаются его уроки — и в жизни и в науке.

Прежде чем анализировать его научную и педагогическую деятельность, его методологическую и методическую работу, следует со всей определенностью сказать о том, что и неповторимая оригинальность его натуры, и его энциклопедическая образованность, и открытие им новых для своего времени областей в литературоведении, и утверждение истинных путей вузовского обучения — все это следствие титанической по размаху, непрестанной, никогда не прекращавшейся работы Василия Алексеевича.

Существуют специальные печатные труды, в которых описаны уникальные собрания книг, рукописей и документов, принадлежащих В. А. Десницкому. Однако суть заключается в том, что он не просто собирал эти материалы, но активно пропускал их через свое сознание и свою память. Внимательно, пользуясь целой системой выписок и подчеркиваний, он перерабатывал огромный поток сведений, фактов, дат, суждений, перерабатывал всю свою жизнь...

В. А. Десницкий предвосхитил многие положения о единстве мирового литературного движения, развиваемые впоследствии нашей наукой, рассматривая русскую литературу как часть общемирового литературного процесса. Его перу принадлежат статьи о творчестве О. Бальзака, С. Цвейга, Р. Роллана, его статьи о Пушкине и Гоголе полны аналогий с западноевропейской литературой, ссылками на редчайшие иностранные источники, многие из которых были впервые введены в научный оборот.

Основной круг научных интересов В. А. Десницкого был связан с такими

гигантами русской литературы, как А. Пушкин, Н. Гоголь и М. Горький, в дело изучения каждого из которых он внес значительнейший вклад.

Однако помимо детального анализа и общего взгляда на значение этих авторов, В. А. Десницкий обогатил литературоведение разсуждениями о В. Белинском, И. Гончарове, Н. Добролюбова, Ф. Достоевском, Н. Лескове, М. Е. Салтыкове-Шедрине, Н. Помяловском, А. Блоке, Л. Андрееве и других русских и советских писателях.

Именной указатель к его сочинениям, будь он составлен, насчитывал бы тысячи отечественных и зарубежных авторов, труды которых В. А. Десницкий знал, освоил и которыми активно пользовался.

Будучи историком по образованию, филологом по кругу своих профессиональных занятий, В. А. Десницкий особенно высоко ценил знание фактического материала у своих учеников, у тех, с кем ему доводилось общаться. Он терпеть не мог рудужные пузыри, «взгляд и нечто», издевательски высмеивал концепции, не базирующиеся на серьезной фактической основе.

Нет и не может быть науки, не опирающейся на твердую почву реальных фактов, но если наука остается лишь на уровне эмпирического описательства, она также не имеет права называться высоким словом «наука», ибо наука по самой своей сути предполагает выявление закономерностей, определение законов. И в полной мере осознать масштаб личности В. А. Десницкого, его выдающуюся роль в развитии советской филологии мы сможем лишь тогда, когда поймем, что в начале 20-х годов он наряду с А. В. Луначарским и П. И. Лебедевым-Полянским являлся крупнейшим из марксистски образованных литературоведов, которые утверждали в нашей науке марксистско-ленинскую методологию анализа истории и теории литературы.

Нет сомнений в том, что активное партийное прошлое В. А. Десницкого на стыке XIX и XX вв., его подпольная работа в Н. Новгороде и Сормове, его организаторская и лекционная деятельность в партийной школе на Капри заложили прочный фундамент марксистских знаний и убеждений будущего ученого и педагога. Вместе с тем для Василия Алексеевича было характерно постоянное совершенствование в активном изучении марксизма-ленинизма в последующем и творческое использование учения основоположников марксизма для изучения проблем литературы. Д. Мотольская в статье «На рубеже двадцатых — тридцатых годов» указывает, что в борьбе против упрощенческих представлений о связи литературы и действительности В. А. Десницкий первым начал опираться на широкого значения методологические положения, вытекающие из «Тео-